

ДЖАННЕТТ УОЛЛС

Джаннетт | Которая

Всех | Разочаровала

ЗАМОК ИЗ СТЕКЛА*

БОМБОРА^{TM}

Москва 2020

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
У63

Jeannette Walls
THE GLASS CASTLE: A MEMOIR
Copyright © 2005 by Jeannette Walls

Уоллс, Джаннетт.

У63   Джаннетт. Которая всех разочаровала. Замок из стекла / Джаннетт Уоллс ; [перевод с английского А.В. Андреева]. — Москва : Эксмо, 2020. — 416 с. — (5 женщин. Правда, которую нужно рассказать).

ISBN 978-5-04-112137-2

Всего за несколько недель эта книга превратила молодую журналистку Джаннетт Уоллс в одного из самых популярных авторов Америки. Престижные премии и приглашения на телевидение, первые строчки в книжных рейтингах и продажи миллионов экземпляров, экранизация с Бри Ларсон в главной роли — эту книгу по праву можно назвать сенсацией в современной литературе.

В этой книге Уоллс рассказывает о своем детстве и взрослении в многодетной и необычной семье, в которой практиковались весьма шокирующие методы воспитания. Многие годы Джаннетт скрывала свое прошлое, пока не поняла, что, только освободившись от тайн и чувства стыда, она сможет принять себя и двигаться дальше.

Книга выходит также под названием «Замок из стекла».

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Андреев А.В., перевод
на русский язык, 2014

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-112137-2

*Посвящается Джону,
который убедил меня,
что у каждого интересного человека
есть прошлое*

*Чтоб затерялся свободно он
В божественном свете звезд,
В том, никогда не бывшем раю,
Которого не вернуть.*

Дилан Томас (Dylan Thomas)
«Стихотворение на свой день рождения»
(Перевод Василия Бетаки)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЖЕНЩИНА НА УЛИЦЕ	9
II. ПУСТЫНЯ	14
III. УЭЛЧ.	187
IV. НЬЮ-ЙОРК	353
V. ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ.	405
БЛАГОДАРНОСТИ	411
ОБ АВТОРЕ	412

ЖЕНЩИНА НА УЛИЦЕ

Я сидела в такси и думала, не слишком ли сильно разоделась для этого вечера. Подняла глаза и увидела свою маму — она копалась в помойке. Это было вечером и уже стемнело. Я застряла в пробке в двух кварталах от места проведения вечеринки. Холодный мартовский ветер разгонял пар, поднимающийся из люков канализации, и прохожие быстрым шагом шли по тротуарам, поднимая воротники пальто.

Моя мама стояла всего в семи метрах от моего такси и копалась в мусорном бачке. На плечи она накинула какие-то тряпки, чтобы было теплее, и рядом с ней играла ее собака — помесь терьера и дворняжки черно-белой расцветки. Я прекрасно знала мамины жесты и мимику — исследуя содержимое помойки, она наклоняла голову и слегка оттопыривала нижнюю губу в поисках «сокровищ», которые вытаскивала из бачка. Когда она находила что-нибудь, что ей нравилось, ее глаза расширялись от радости. Ее волосы поседелели и висели клоушьями, глаза запали, но тем не менее это была моя мама, я прекрасно помнила, как она ныряла в море с высоких скал, рисовала в пустыне и читала наизусть Шекспира. У нее были все те же скулы, хотя

ДЖАННЕТТ. КОТОРАЯ ВСЕХ РАЗОЧАРОВАЛА

кожа на лице была в старческих пятнах от солнца и ветра. Всем прохожим она представлялась обычной бездомной, которых в Нью-Йорке тысячи.

Последний раз я видела маму несколько месяцев назад, и когда она подняла глаза, меня охватил страх. Я испугалась, что она окликнет меня по имени и кто-нибудь из гостей вечеринки, на которую я отправляюсь, увидит нас вместе и раскроет мой секрет.

Я как можно глубже опустила в кресле на заднем сиденье, попросила таксиста развернуться и ехать обратно на Парк-авеню.

Такси остановилось у подъезда моего дома, швейцар открыл мне дверь, и лифтер нажал кнопку моего этажа. Муж был все еще на работе, и в квартире было пусто. Тишину нарушали только звуки моих шагов в туфлях на высоких каблуках по паркету. Меня очень взволновала неожиданная встреча с матерью, которая так радостно копалась в помойке. Я включила музыку Вивальди в надежде на то, что она успокоит мои нервы.

Обвела взглядом комнату. Вокруг меня стояли вазы начала XIX века, раскрашенные золотом и серебром. С полок смотрели кожаные корешки старых книг, купленных мной на блошинных рынках. Здесь были персидские ковры, старинные географические карты в рамках и огромное кожаное кресло, в котором я любила отдыхать вечерами. Я приложила все усилия для того, чтобы обставить квартиру и чтобы человеку, которым я хочу казаться, было приятно в ней жить. Однако эта

ЖЕНЩИНА НА УЛИЦЕ

квартира с ее роскошной обстановкой переставала приносить мне радость, как только я вспоминала о том, что мама с папой сидят где-нибудь на тротуаре. Я волновалась об их судьбе, но и стеснялась того, какими они стали. Мне было стыдно за то, что я ношу жемчуга и живу на Парк-авеню, а мои родители заняты тем, чтобы найти еду на этот вечер и теплое место для ночлега.

А что мне оставалось делать? Много раз я пыталась им помочь, но папа неизменно говорил, что им ничего не нужно, а мама просила у меня что-нибудь совершенно не вяжущееся с ее стилем жизни, наподобие флакона духов или членства в каком-нибудь фитнес-центре. Мои родители утверждали, что живут так, как им хочется.

После того как я спряталась в такси от мамы, я начала сама себя ненавидеть и ощущала неприязнь к своей дорогой одежде и квартире с антикварной обстановкой. Я подняла телефонную трубку, позвонила другу матери и оставила сообщение на автоответчике. Так, через автоответчик другого человека, мы с мамой общались. Мама перезвонила мне через несколько дней, и ее голос был спокойным и радостным, словно мы только вчера встречались на ланче. Я сказала, что хочу ее видеть, и попросила приехать ко мне, но мама отказалась и предложила встретиться в ресторане. Она любила есть там, где тебя обслуживают, и мы договорились о встрече в ее любимом китайском ресторане.

Когда я приехала в ресторан, мама уже сидела за столиком и внимательно изучала меню. Я об-

ДЖАННЕТТ. КОТОРАЯ ВСЕХ РАЗОЧАРОВАЛА

ратила внимание на то, что она постаралась привести себя в порядок. Мама была одета в толстый серый свитер, на котором было всего несколько пятен грязи, и в черные мужские ботинки. Она умыла лицо, но на висках и шее все еще оставались черные разводы грязи.

Увидев меня, она радостно замахала рукой и воскликнула: «А вот и моя маленькая девочка!» Я поцеловала ее в щеку. Мама уже положила в свою сумку все пакетики соевого соуса, приправы для утки, а также кисло-сладкого соуса, которые были на столе. У меня на глазах она высыпала в сумку и плоску сухой рисовой вермишели. «Потом перекушу», — спокойно объяснила она.

Мы сделали заказ. Мама выбрала морских гадов Seafood Delight.

— Ты же знаешь, как я люблю дары моря, — прокомментировала она свой выбор.

Мама начала говорить о Пикассо. Недавно она просмотрела ретроспективу его работ и пришла к выводу о том, что он не такой интересный художник, как многие считают. По ее мнению, после своего розового периода Пикассо не создал ничего стоящего. Все его работы в стиле кубизма вторичны и малоинтересны.

— Меня беспокоит твое состояние, — сказала ей я. — Скажи, чем я могу тебе помочь.

Она перестала улыбаться.

— Почему ты считаешь, что мне нужна помощь?

— Я небогата, но деньги у меня есть. Скажи, что тебе нужно, — ответила я.

ЖЕНЩИНА НА УЛИЦЕ

Она задумалась:

— Купи мне курс удаления волос электролизом.

— Послушай, давай серьезно.

— Я совершенно серьезно. Когда женщина хорошо выглядит, она хорошо себя чувствует.

— Mam, перестань.

Я почувствовала, что все мое тело напряглось, как всегда происходило во время разговоров на эту тему.

— Я говорю о том, чтобы помочь тебе изменить свою жизнь и поэтому хорошо себя чувствовать.

— Ты хочешь помочь мне изменить мою жизнь? — спросила мама. — У меня все в порядке. Это тебе нужна помощь. У тебя все ценности в голове смешались.

— Mam, пару дней назад я видела, как ты в мусорном бачке копалась в Ист-Виллидж.

— Люди в этой стране слишком расточительны и не ценят вещи. Считай, что это мой маленький вклад в большое дело утилизации отходов.

Она снова принялась за свой Seafood Delight.

— А почему ты не поздоровалась?

— Мне стало стыдно, и я спряталась.

— Вот видишь, — мама укоризненно направила на меня свои палочки для еды. — Вот об этом-то я и говорю. Тебя чересчур легко устыдить. Мы с твоим отцом такие, какие есть. Прими нас такими.

— А что мне отвечать на вопрос людей о моих родителях?

— Скажи им правду. Нет ничего проще, — ответила мама.

II ПУСТЫНЯ

Я горю. Это мое самое раннее воспоминание. Мне было три года, и мы жили в парке — на стоянке прицепных вагонов в городке в Южной Аризоне, название которого я не помню. Я стояла на стуле перед плитой. На мне было розовое платье, которое подарила мне бабушка. Мне очень нравился розовый цвет. Спереди платья, на животе, красовался бант. И иногда, крутясь перед зеркалом в этом платье, я представляла себя балериной.

В тот момент я варила сосиски для хот-догов. Смотрела в кастрюлю и наблюдала, как они набухают и крутятся в кипящей воде. Было утро, и солнце нежно освещало маленькую кухню автоприцепа.

В соседней комнате мама напевала и рисовала картину. Наша черная дворняжка Жужу внимательно следила за мной. Я нацепила на вилку одну сосиску, наклонилась и предложила ее собаке. Сосиска была горячей, Жужу полизала ее и остановилась, снова уставившись на меня. Вдруг я почувствовала, что справа от меня что-то горит. Повернулась и увидела, что правая сторона моего платья пылает. Я оцепенела от ужаса и смотрела, как желто-красные языки пламени ползут по ткани

ПУСТЫНЯ

на уровне моего живота. Потом огонь вспыхнул сильнее и коснулся моего лица.

Я закричала. Почувствовала запах горелого и услышала треск моих горящих волос и ресниц. Жужу начала лаять. Я снова закричала.

В комнату вбежала мама.

— Мама, помоги! — взывая к ней о помощи, я по-прежнему стояла на стуле и пыталась сбить огонь вилкой, которой зацепила хот-дог для Жужу.

Мама бросилась в соседнюю комнату и выбежала оттуда с одеялом, купленным в магазине списанных военных товаров, которое я очень не любила за то, что оно было колючим. Мама быстро набросила на меня одеяло, чтобы потушить огонь. Папы в тот момент не было, он куда-то уехал на машине, поэтому мама схватила меня и моего младшего брата Брайана и кинулась в соседний автоприцеп. Жившая в том автоприцепе женщина развешивала на улице выстиранное белье. Во рту она держала несколько прищепок для белья. Мама неожиданно спокойным голосом объяснила ей, что произошло, и попросила соседку подвезти нас до ближайшей больницы. Женщина выронила прищепки и свежестыранное белье прямо в пыль под ногами и, не сказав ни слова, побежала к машине.

Сразу по приезде в больницу сестры положили меня на носилки. Они говорили громким, озабоченным шепотом и разрезали большими блестящими ножницами то, что осталось от мо-